

Прощальная симфония дирижера

Начальник станции — железнодорожник, а не музыкант

(Вступление) С ноября 1985 года во главе Симфонического оркестра Венгерских Государственных железных дорог (ВГЖД) стоит живущий в Венгрии советский дирижер Марк Горенштейн.

«Под управлением талантливого и уверенного дирижера оркестр сможет сохранить достигнутое и рассчитывать на дальнейшие успехи» (Марианн Панди, «Мадьяр немзет», 21 марта 1987 г.).

В июле прошлого года в руководство оркестром ВГЖД попал новый директор, Ласлоне Петроваи. Ранее она работала в Столичном методологическом центре культурпросветработы, затем была сотрудницей будапештского горкома ВСРП по вопросам культуры. Пока не будет построен дом культуры ВГЖД, руководить которым попросили Петроваи, она будет выполнять обязанности директора оркестра ВГЖД. Разработанный ею новый распорядок вступил в действие в этом году: «Коллектив оркестра имеет право высказать свое мнение о личности первого дирижера, которого ставят во главе оркестра. В случае отрицательного мнения коллектива оно должно быть учтено руководством». (Руководство симфоническим оркестром ВГЖД. Устав работы и распорядок. Издан: Ласлоне Петроваи, 15 стр.).

Прочитанный пункт еще не фигурировал в проекте устава, когда узкое руководство оркестром (директор, партсекретарь, профсоюзный секретарь, хозяйственный руководитель и дирижер) обсуждали его в сентябре 1987 года. Затем на февральском совещании директор объявила, что в первую очередь по причинам художественной политики она не хочет продлить договор с первым дирижером Марком Горенштейном.

В конце апреля коллектив оркестра ВГЖД тайным голосованием отклонил продление истекавшего 30-го июня договора первого дирижера (49 голосов «против», 30 «за», 9 воздержались).

Экспозиция

(Главная тема) Ласлоне Петроваи: «Я оставила свою политическую карьеру ради очень интересной и благородной задачи. Мне поручили разработать план работы культурно-просветительного центра ВГЖД. Руководство этим культурным учреждением, которое строится на территории Западного вокзала, является одновременно и политической, и культурно-просветительной задачей. Речь идет о таком учреждении, которое может стать культурным и пропагандистским центром, а также центром иностранного туризма на

одном из главных столичных вокзалов. Здесь будет расположен также репетиционный и концертный зал оркестра ВГЖД. Государственная дотация, которую до сих пор получал оркестр, будет прекращена. Поэтому с 1988 года он полностью будет содержаться на средства ВГЖД. Мы должны сделать рекламу ВГЖД, ведь основная функция оркестра не что иное, как в качестве профессионального коллектива служить ВГЖД. Для этого безусловно необходимо постоянное повышение его уровня. Только так мы сможем оправдать надежды, возлагаемые на нас предприятием».

(Интермеццо) «Это был удивительно разнообразный концерт. Дирижировал Марк Горенштейн. Он около года стоит во главе коллектива. Это достаточно для того, чтобы (если он способен на это) его постоянное присутствие ощущалось в работе коллектива. Оно и ощущается. Причем настолько, что тот, кто не знал, что слушает оркестр ВГЖД, наверное, и не узнал его. (Дьердь Кроо, Венгерское радио, 21 февраля 1987 г.).

(Лейтмотив) Я читала уже ряд критических отзывов о Марке Горенштейне, когда впервые встретилась с ним в Музыкальной академии. Я стояла на сцене напротив него, хор, членом которого я являюсь, исполнял «Реквием» Моцарта в сопровождении оркестра ВГЖД. В дирижировании Горенштейна меня поразило то, как он ненавидит смерть.

(Заключительная тема) Марк Горенштейн: «В музыкальном коллективе руководитель должен быть музыкальным специалистом. В большие ВГЖД главный врач ведь тоже не железнодорожник или чиновник. А начальник станции Восточного вокзала, напротив, железнодорожник, а не музыкант».

Разработка

(Главная тема) Роланд Бако, трубач-солист: «Оркестр ВГЖД, что там ни говори, второстепенный оркестр. Мы не можем заплатить лучшим венгерским дирижерам за один концерт. Благодаря Марку много ведущих советских дирижеров и солистов выступает с нами. Его несомненная заслуга и в том, что, будучи отличным скрипачем, он полностью переформировал наш струнный состав, улучшил звучание, в значительной степени ликвидированы интонационные проблемы. В ходе общей работы, однако, выяснилось и то, что Марк очень тяжелый человек. Часто он разговаривает с музыкантами в невыносимом тоне. У него другой стиль работы, чем тот, к которому мы привыкли. Поэтому я считаю его непригодным к руководящей работе».

Ласлоне Петроваи: «Марк Горенштейн не выказал никакой склонности к совместному решению наших общих проблем. Более того, он требовал права вмешиваться в организационные и хозяйственные вопросы, лежащие вне музыкальной сферы. Он упорно настаивал на определенной репертуарной концепции. Свои художественные амбиции он не мог согласовать с назначением и задачами оркестра».

Марк Горенштейн: «Мы проводили репетицию. Петроваи начала давать оценки музыкантам, желавшим быть принятыми в оркестр, а также звучанию исполненного отрывка. Я был возмущен тем, что кто-то, не имея музыкального образования, позволяет себе оценивать на основе профессиональных критериев музыкантов».

Андрас Фодор, контрабасист, староста оркестра: «Когда эти двое спорят о том, кому быть «господином в доме», а оркестр для этого лишь орудие и страдательное лицо, то все это очень деморализует. Сейчас мы разделились на две партии. Мы утратили радость музицирования. Конечно, заслуги Марка в построении оркестра, в формировании нашего репертуара, в улучшении наших методов работы нельзя опровергнуть. Но он деспотичный человек, с которым нелегко вместе работать».

Ж. Ж., член оркестра: «Я бы назвал Марка личностью, губительной для самого себя и окружающих. Однако следует признать, что он руководствуется благородной целью. Своими требованиями, своим неустойчивым характером он снижал себе много

врагов, а благодаря нашим общим успехам — много друзей. С тех пор как он дирижирует нами, интерес к оркестру сильно повысился. Марк фанатически хотел и хочет создавать оркестр. Он полон монументальной силы начинающих. Его талант несомненно пробьет себе дорогу».

С. И., член оркестра: «Когда сюда пришла новая директор, каждый получил в обмен на подпись в адресованном ему лично конверте новый внутренний распорядок. В нем фигурировало, например, правило, согласно которому мы, члены оркестра, только в строго определенные промежутки времени можем обращаться к административным работникам с нашими проблемами. Этим многие возмущались. Мы чувствовали себя униженными».

Перед голосованием, которое должно было решить судьбу Марка (и, конечно, судьбу оркестра тоже), директор и враги Марка в самом оркестре пытались оказать влияние на общее настроение. Многих молодых музыкантов, которые сейчас у нас работают, легко было убедить в том, что этот дирижер своим криком унижает музыкантов, что его приступы ярости не обоснованы, то есть за него голосовать не надо. С другой стороны, у нас был только один аргумент: работай упорно, и результат не заставит себя ждать.

Договор Марка сейчас истекает в третий раз. Если бы за всем этим не стояла личная проблема, то зачем нужно было бы нам голосовать сейчас? Марк сумел выжать из оркестра все. Проклятой традицией этого коллектива является постоянная напряженность между директором оркестра и первым дирижером. Может быть, надо было бы изменить структуру?»

Марк Горенштейн: «Это голосование не следовало проводить, так как оно нанесло ущерб оркестру в независимости от его результата. Но, если это, скажем, одна из форм проявления демократии, то почему директор не спросила художественный совет или оркестр еще до того, как объявила, что не хочет продлевать мой договор? И когда Главное управление ВГЖД приняло решение все же продлить мой договор и сообщило об этом мне в письменном виде, почему директор обратилась в Министерство транспорта? И почему только тогда она начала требовать проведения голосования в оркестре, когда министерство по завершении расследования передало решение этого вопроса в сферу полномочий ВГЖД? И почему она ходила в Посольство СССР, которое, разумеется, никаким образом не может и не хочет вмешиваться в это дело?»

Ласлоне Петроваи: «Я совершенно официально заявила в советском Посольстве, что он меня (...) оклеветал, и не только меня (...), но оклеветал также и семью венгерского правительственного служащего. Это уже не только мое дело. (Протокол. Зафиксирован Главным управлением по делам труда и социальной политики ВГЖД, стр. 73.)

(Интермеццо) Часть членов оркестра пожелала высказаться анонимно. Ласлоне Петроваи в распорядок оркестра внесла следующие положения: «Данные и информацию о руководстве и о его деятельности или о сотрудниках можно предоставлять внешним органам, учреждениям или лицам, а также делать официальные заявления от имени руководства можно только в рамках своей сферы деятельности в организованном порядке и на основании предварительного разрешения директора».

(Заключительная тема) Ласлоне Петроваи: «Я хотела бы проинформировать господина дирижера о том, что у меня нет высшего музыкального образования. У меня есть два вузовских диплома по культурпросветработе, двадцатилетний стаж практической работы, причем десять лет из них я руководила художественными учреждениями. Имею представление о венгерской культуре вообще, о венгерской публике. Я получила четыре награды, из них две правительственные (...) Репертуарная политика входит в задачи нас обоих (...). Я не знаю, где господин дирижер дирижировал до этого и в каких оркестрах работал до этого, но я заинтересовалась работой западноевропейских и венгерских оркестров. Там, где



Марк Горенштейн

город дает деньги (...), руководство города (преподаватель и инженер, учитель и домохозяйка) говорит, что бы хотели слушать горожане в этом году, Чайковского или Вивальди, и тогда оркестр это и играет». (Протокол от 17 марта, стр. 35.)

Марк Горенштейн: «Я не знаю по каким критериям можно оценивать дирижера: по цвету глаз, по его отношению к административному руководству или по профессиональным результатам. Что касается моих главных врагов внутри оркестра, то, в отличие от них, я не хочу публично подвергать сомнению их профессиональную подготовленность и подвергать критике их человеческие качества. Такие фигуры имеются в любом человеческом сообществе. Несомненно, однако, что они активизировались тогда, когда директор получила права работодателя над дирижером (которые ранее принадлежали Главному управлению ВГЖД) и тут же обратился против меня. Что же до моих амбиций, они в первую очередь касались строительства оркестра и едва ли не совпадали с интересами оркестра, так как, по моим сведениям, еще до прихода нового директора под моим руководством доходы оркестра возросли примерно в 2,5 раза».

Реприза

(Главная тема) Шомлоине Каталин Харшвельди, отдел по делам труда и социальной политике Главного управления ВГЖД: «Назовем голосованием то, что произошло. Коллектив пожелал воспользоваться своим правом высказывать мнение. Под председательством секретаря оркестра смогли высказаться все члены коллектива. Никто никому не зажимал рот. Главное управление ВГЖД предложило продлить договор первого дирижера Марка Горенштейна. Интересно, что в открытой дискуссии главным образом молодежь говорила о заслугах дирижера, о том, что оркестру нужна его работа. Однако на основе регламента нужно было учесть и отрицательные мнения оркестра. В начале никто не хотел здесь плохого Марку Горенштейну».

(Заключительная тема) Марк Горенштейн: «У меня есть сомнения относительно правовой стороны дела, хотя в первую очередь больно, что голосование раскололо оркестр. Пункт распорядка, предписывающий голосование, насколько мне известно, смешивает право на выражение мнения с правом на вынесение решения. Я хотел бы знать, почему только отрицательный результат обязательно должен учитываться... Не имеет значения теперь и то, что я не был знаком с содержанием распорядка, что в конечном счете ущемляет и мой интерес как дирижера. Я не получил экземпляра одобренного и измененного устава».

Ж. Ж., член оркестра: «Оркестры мира всегда известны по именам дирижеров. Имя и успехи нашего оркестра в последние два года были связаны с именем Марка Горенштейна. С чьим именем будут они связаны теперь? И кто свяжет свое имя с нами?

Не придется ли всем потенциальным преемникам опасаться такого же коллективного голосования?»

Марк Горенштейн: «Да, я могу сотрудничать, я уже два дня назад сказал это и сегодня говорю... Я еще раз подчеркиваю, что готов и впредь сотрудничать с товарищем Петроваи». (Протокол, 17 марта 1988 г., стр. 41 и 69.)

Ласлоне Петроваи: «Я как работодатель, который несет материальную и в определенной степени культурно-политическую ответственность за работу учреждения, после всего этого не могу работать вместе с господином дирижером, да и не хочу (...). Речь идет лишь об истечении договора (...). Я считаю сотрудничество невозможным, потому что при таком отношении я не могу взять на себя ответственность за те вопросы, которые относятся исключительно к моей сфере полномочий... В завершение скажу, что я не желаю продлить этот договор и хотела бы работать с новым дирижером». (Протокол, 17 марта 1988 года, стр. 63.)

Марк Горенштейн: «Для создания оркестра нужно время. И очень много энергии, сил, работы. Ограничивать это одним-двумя годами — профессиональный абсурд. То, что я начал, к сожалению, я не могу закончить».

С. И., член оркестра: «Дисциплина в оркестре сразу же падает, если дирижирует не Марк. Я больше всего возмущен тем, что о ком-то проводятся голосования после двух с половиной лет работы. В искусстве это время ничего не значит».

Ласло Ковач, дирижер, художественный руководитель Мишкольцского симфонического оркестра: «Следует задуматься над тем, что в оркестре ВГЖД тридцать человек и после всего случившегося проголосовали за Марка Горенштейна. Может ли в настоящее время каждый художественный руководитель рассчитывать на доверие одной трети членов коллектива?»

Кода

Внимание Ласло Петроваи еще в прошлом году было обращено на раздоры, происходящие внутри оркестра ВГЖД, анонимным письмом, написанным несколькими членами оркестра. Ласло Петроваи — заместитель министра строительства и благоустройства городов, муж Петроваи. Это интересно только потому, что на одном из приемов из уст одного руководителя ВГЖД прозвучало: «Петроваи строит нам железную дорогу, а Марку Горенштейну мы платим за то, чтобы он дирижировал...»

(Репортаж Агнеш Ч. Хаваш из еженедельника «Элет эш продалом» в несколько сокращенном виде)

Р. С. С первого июня текущего года назначен новый директор оркестра ВГЖД. Он предложил Марку Горенштейну продлить договор еще на один год. Дирижер отказался.

Mewdunarodnaá vxtreya pixatelej

МТИ сообщает: в Будапеште с 21 по 25 ноября 1988 года состоится очередное совещание представителей союзов писателей социалистических стран. Решение об этом было принято на встрече делегатов от союзов писателей братских стран, завершившейся недавно в венгерской столице.

По предложению венгерской стороны в ходе ноябрьского совещания делегации Болгарии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Чехословакии, Советского Союза и Венгрии рассмотрят проблемы взаимовлияния средств массовой информации и литературы. Участники встречи с сожалением констатировали, что некоторые из писательских союзов братских стран не участвовали в нынешней встрече, однако по инициативе ее хозяев решено пригласить на осеннее совещание представителей тех из них, кто своим участием будет способствовать еще большему укреплению дальнейшего сотрудничества.

В рамках переговоров состоялось также подписание договоров о сотрудничестве Союза венгерских писателей с братскими организациями ГДР, Кубы и Польши.